

ВЕЛИКАЯ ночь Октября. В одной из комнат Смольного формируется первое Советское правительство. На пост народного комиссара просвещения Владимир Ильич Ленин рекомендует Анатолия Васильевича Луначарского.

Ленин хорошо знал его сильные и слабые стороны. Они рука об руку работали в редакциях большевистских газет «Вперед» и «Пролетарий». Они вместе боролись против меньшевиков. «Какая это была прекрасная комбинация, — вспоминал о тех днях П. Н. Лепешинский, — когда тяжеловесные удары исторического меча несокрушимой ленинской мысли сочетались с изящными взмахами дамасской сабли воинственного остроумия». (Воинов — псевдоним Луначарского).

В годы реакции, после 1905 года, Ленин неоднократно подвергал резкой и суровой критике политические взгляды Луначарского, увлекшегося тогда идеалистической философией Маха и Авенариуса и вступившего вместе со своим личным другом А. А. Богдановым во фракцию «впередовцев».

Но Ленин любил Луначарского,

считал его «на редкость богато одаренной натурой». Он был уверен, что Анатолий Васильевич сумеет сбросить с себя груз идеалистических ошибок и выработает подлинно марксистское мировоззрение. Ленин, как никто умевший понимать и ценить людей, оказался прав. Луначарский задолго до революции кровно связал себя с партией, с революционной борьбой рабочих и крестьян.

Волей партии, волей народа в 1917 году он стал комиссаром народного просвещения. Работы предстояло много. Владимир Ильич отлично понимал это и часто беседовал с Луначарским. Вот как вспоминает Анатолий Васильевич одну из первых своих бесед с Лениным в Смольном:

«...Я совершенно случайно... в коридорах Смольного встретил Владимира Ильича. Он с очень серьезным лицом поманил меня к себе и сказал:

— Надо мне вам сказать два слова, Анатолий Васильевич. Ну, давать вам всякого рода инструкции по части ваших новых обязанностей я сейчас не имею времени, да и не могу сказать, чтобы у меня была ка-

Виднейший деятель социалистической культуры

К 25-летию со дня смерти
А. В. Луначарского

какая-нибудь совершенно продуманная система мыслей относительно первых шагов революции в просвещенном деле. Ясно, что очень многое придется совсем перевернуть, перекроить, пустить по новым путям. Я думаю, вам обязательно нужно серьезно переговорить с Надеждой Константиновной. Она будет вам помогать. Она много думала над этими вопросами и, мне кажется, наметила правильную линию... Что касается высшей школы, то здесь должен большую помощь оказать Михаил Николаевич Покровский. Но со всеми реформами нужно быть, по-моему, очень осторожным. Дело крайне сложное. Ясно одно: всемерно надо позаботиться о расширении доступа в высшие учебные заведения широким массам, прежде всего пролетарской молодежи.

— Желаю успеха, — сказал в заключение Ленин. — Первая победа одержана, но если мы не одержим еще вслед за этим целого ряда побед, то худо будет. Борьба, конечно, не окончилась, а только еще находится в самом начале.

Владимир Ильич крепко пожал мне руку, — вспоминает Луначарский, — и своей уверенной, быстрой походкой пошел в какой-то из многочисленных тогда кабинетов, где роились и строились новые мысли и новая воля только что родившегося пролетарского государства.

Вместе с Надеждой Константиновной Крупской, с Михаилом Николаевичем Покровским и другими своими товарищами по Наркомпросу Анато-

лий Васильевич благодаря своей разносторонней образованности и незаурядной энергии проделал огромную работу по созданию новой, советской школы, программ, учебников, по ликвидации неграмотности населения и особенно по привлечению на сторону Советской власти прогрессивных учителей, широких кругов интеллигенции.

Он умело и талантливо раскрывал перспективы развития подлинно народной и вместе с тем богатой духовным опытом прошлого социалистической культуры.

А. В. Луначарский страстно боролся за то, чтобы новое пробивало себе дорогу повсюду, особенно в школе. В статье «Об издании современной художественной литературы для школьников и юношества» он горячо ратовал, чтобы современная литература врывается в двери и окна каждого учебного заведения.

«Под высокими словами о том, что детей надо учить на примере классиков, а классиком становится человек только тогда, когда книги его покроются паутиной веков, — на самом деле скрывался страх перед жизнью, которая вообще всячески устранялась из школы и сильный запах которой не может не быть присущ всякой современной литературе. Но сейчас в жизни России про-

изошел такой переворот, какого не произошло ни в одной стране. Как после землетрясения, все выглядит по-новому. Не развалины вокруг, но новая жизнь, вызванная этим не просто стихийным, но человечески осмысленным землетрясением, буйно прорывается отовсюду. На все приобретает новая точка зрения, все обновлено и вовне и внутри».

В этих условиях, по мнению Луначарского, было бы непростительным грехом со стороны школы не знакомить ученика с современной литературой. При этом он нисколько не отрицал важности изучения всеми молодыми гражданами, а в особенности советскими школьниками, старой, дореволюционной литературы в ее действительно здоровых образцах. Но в первую очередь ученику надо давать современную книгу, свежую, которая будит мысль, позволяет ему правильно ориентироваться в окружающей обстановке.

В первые годы революции в ведении Наркомпроса находились не только школы и детские сады, но и все высшие учебные заведения, научно-исследовательские институты, внешкольные учреждения, начиная с ликбеза и кончая партшколами и библиотеками, музеи и театры, кино и архивы, издательства и цензура. И на все это у Анатолия Васильевича хватало времени. Он выступал и на съездах учителей, и на многочисленных совещаниях работников театров, писателей, художников, издателей. Его блестящее ораторское дарование приносило исключительную пользу партийной агитации.

С большим вниманием А. В. Луначарский относился к нуждам учителей, ученых, артистов. Весной 1920 года он направляет В. И. Ленину письмо, в котором сообщает факты задержки выдачи жалованья учителям и просит Совнарком рассмотреть этот вопрос. Ленин делает специальную пометку на письме Луначарского: при распределении денежных знаков предпочтение отдавать учителям.

Особенно любил первый нарком просвещения ребят. Для них он был своей, близкий, понятный, интересный человек, вспоминает о Луначарском В. Н. Шульгин. Он наблюдал Анатолия Васильевича среди детей в Московской опытно-показательной школе-коммуне в селе Успенском. Луначарский сидел за общим с ребятами столом, на их скамейках, шутил, смеялся. Свободно болтали и дети, задавали ему наперебой вопросы. Они были разнообразны. То детские наивные, то детски глубокие. Нарком отвечал на них и в свою очередь сам ставил вопросы. Было непринужденно, весело. Ребята чувствовали и в простоте, и в шутке, изящной и легкой, не их детский размах, не их детские знания, а огромный, сложный мир. Но это не отпугивало детей, а занимало, побуждало спрашивать.

Луначарский тепло расстался с ребятами.

Дорогой он сказал Виктору Николаевичу Шульгину:

— Замечательные дети. Никакой заботности: пытливые, инициативные, яркие. Это только у нас возможно!

Разносторонняя деятельность А. В. Луначарского включала в себя и личное художественное творчество, и многочисленные труды по истории

литературы, и публицистические отклики на события времени.

Он много статей посвящал классикам русской литературы. Тонкий ценитель литературных произведений, Луначарский в своих работах, как правило, обычно стремился выяснить, чем является для нас творчество того или иного классика, чем оно поможет в воспитании нового человека. У истоков нового мира он видел колоссальную фигуру Белинского, величайшего пророка с орлиными очами, первого апостола «нашего народного сознания».

С большой страстью писал Луначарский о Некрасове: «Нет в русской литературе, во всей литературе такого человека, перед которым с любовью и благоговением склонились бы ниже, чем перед памятью Некрасова».

Своим учителем и учителем всех русских революционеров Анатолий Васильевич считал Чернышевского.

Перу Луначарского принадлежит много статей о западноевропейских писателях, о советских художниках слова и прежде всего о творчестве Горького, с которым Анатолия Васильевича связывали тесные узы дружбы.

Большую и постоянную привязанность А. В. Луначарский питал к театру. Он написал для сцены несколько пьес.

Луначарский всегда находился в гуще театральных событий, он направлял репертуар, поддерживал все прогрессивное на сцене, критиковал уродливое.

Двенадцать лет пробыл Луначарский на посту наркома просвещения.

Последние годы своей жизни Анатолий Васильевич трудился на дипломатическом поприще.

В. КЛЮШНИКОВ